

JEL classification: B24, N94, R58
УДК 001:33(571.6)(091)
DOI 10.17150/2308-2488.2025.26(2).297-314

Н.С. Филиппов

*Институт истории, археологии и этнографии народов
Дальнего Востока Дальневосточного отделения
Российской академии наук,
г. Владивосток, Российская Федерация*

Участие экономической науки в развитии народнохозяйственного комплекса Дальнего Востока (1950–1960-е гг.)

Аннотация. В статье рассматривается участие дальневосточных ученых в формировании социально-экономической политики региона. Анализ источников позволил выделить важные аспекты дискурса дальневосточной науки: обоснование предложений по развитию народнохозяйственного комплекса, роль региона в развитии внешнеэкономического сотрудничества. Приводятся конкретные идеи ученых по развитию народнохозяйственного комплекса Дальнего Востока. Автор уделяет внимание различию в самопрезентации ученых филиала, и их восприятию в центральных институтах АН и Госплана СССР.

Ключевые слова. Дальневосточный филиал РАН, центральные институты, социально-экономическое развитие, экспортоориентированность региона, Дальний Восток.

Информация о статье. Дата поступления 13 марта 2025 г.; дата принятия к печати 10 июня 2025 г.; дата онлайн-размещения 30 июня 2025 г.

N.S. Filippov

*Institute of History, Archaeology and Ethnography
of the Peoples of the Far East, Far Eastern Branch
of the Russian Academy of Sciences,
Vladivostok, the Russian Federation*

The Contribution of Economic Science to the Development of the Far Eastern National Economic Complex (1950s–1960s)

Abstract. This article examines the involvement of Far Eastern scholars in shaping the region's socio-economic policy. Source analysis highlights key aspects of the discourse within Far Eastern science, including the rationale behind proposals for developing the national economic complex and the region's role in advancing foreign economic cooperation. Specific ideas put forward by researchers concerning the development of the Far Eastern national economic complex are presented. The author pays particular attention to the differences between how scholars from the Far Eastern Branch presented themselves and how they were perceived by the central institutes of the Academy of Sciences and the USSR State Planning Committee (Gosplan).

Keywords. Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, central institutes, socio-economic development, export orientation of the region, Far East.

Article info. Received March 13, 2025; accepted June 10, 2025; available online June 30, 2025.

Магистральная линия советских партийных органов строилась вокруг оси плановости и научной обоснованности экономической политики советского государства. Это подразумевало, что академическая наука будет заниматься сбором и обобщением эмпирических экономических данных в народнохозяйственном, региональном или отраслевом разрезе с их последующим анализом. На основании такого анализа она сможет предложить научно обоснованные решения возникавших проблем, которые

способны лечь в основание принимаемых властью политических и практических решений в экономической сфере [1, с. 36]. Изучению участия формирующейся в рассматриваемый период дальневосточной академической науки в формировании региональной экономической политики, определению степени участия ее экономической составляющей и конкретных представителей последней — непосредственных производителей знания в развитии народнохозяйственного комплекса Дальнего Востока и посвящена настоящая статья.

Сфера взаимодействия ученых и власти только недавно стала предметом специального изучения. Соприкосновению академической науки с органами власти посвящена, например, статья А.В. Сафронова, в которой исследователь раскрывает механизм формирования и передачи идей ученых в государственные структуры [2]. В работе А.С. Ващук обозначено участие региональной науки в программах по развитию Дальнего Востока [3]. Сборник воспоминаний В.А. Суспицина содержит информацию о взаимодействии ученых СО РАН с партийными органами [4]. А.В. Маклюковым были изучены предложения региональных ученых по развитию энергетики и энергетических ресурсов Дальнего Востока. В его работе рассмотрено взаимодействие ученых с государственными органами (Госплан СССР и Минэнерго СССР) [5]. Небезынтересные замечания о взаимодействии ученых с властью в рассматриваемый в статье период можно найти в монографии Н. Митрохина [6].

Источниковой базой исследования послужили документы архива Дальневосточного отделения РАН (ДВО РАН), которые включают в себя научные статьи, отчеты, а также докладные записки. Другими важными источниками стали работы дальневосточных ученых 1950-1960-х гг., вошедшие 5-й выпуск «Антологии экономической мысли на Дальнем Востоке», увидевший

свет в Хабаровске в 2012 г. [7], а также в двухтомный сборник статей «Вопросы экономики на Дальнем Востоке», вышедший в Благовещенске в 1959 г. [8; 9] Данные источники позволили познакомиться с научной продукцией ученых, работавших в немногочисленных академических учреждениях Дальневосточного филиала АН СССР (ДВФ АН СССР) над решением проблем развития народнохозяйственного комплекса региона.

Выводы исследования основаны на методологии «Кембриджской школы» интеллектуальной истории, согласно которой основу властных отношений составляет свободная полемика или обмен аргументами между акторами политики и конкретными историческими авторами, которые стремятся обрести социальное и политическое признание, используя сложившиеся практические и нормативные языки для легитимации своих намерений (языки в процессе взаимодействия могут трансформироваться) [10, с. 22].

В ДВФ АН СССР (1949-1957 гг.) входили Дальневосточная и Сахалинская исследовательские базы, а также 4 отдела в черте г. Владивостока. В филиале концентрировались первые исследования по геологии, географии, ботанике, экономике, лесоводству и т.д. С начала 1950-х гг. ДВФ АН СССР быстро наращивал свой потенциал: к 1957 г. он включал 15 отделов, 28 лабораторий, в которых работало 123 научных сотрудника, в том числе 5 докторов и 42 кандидата наук. В 1957 г. филиал разрабатывал 45 тем по 32 проблемам и 10 по правительственным задачам [8, с. 8].

Отдел экономики, в котором концентрировались первые исследования по развитию Дальнего Востока, был организован в 1951 г. в структуре Дальневосточной базы Академии наук СССР. Позднее (в 1956 г.) отдел был передан в состав ДВФ АН СССР. Отдел занимался изучением экономической эффективности сооружения гидравлических и тепловых электростанций в Южной части Дальнего Востока, разрабатывал

основы развития и размещения сельскохозяйственного производства [11, с. 13]. На протяжении 1950-х гг. отдел выполнял ряд работ для местных краевых партийных организаций [8, с. 15]. С этого времени начинается процесс включения в процесс развития народнохозяйственного комплекса, через рекомендации и предложения экономистов.

Необходимо отметить, что несмотря на организационное становление ДВФ АН СССР, дальневосточная наука все еще носила периферийный и неразвитый характер. Экономическими исследованиями занималось всего 5 чел. Позднее в 1962 г. этот отдел был преобразован в лабораторию экономических исследований численностью 18 чел., в том числе 15 чел. во Владивостоке, 2 чел. в Благовещенске и один в Хабаровске [9, с.18]. Таким образом, в регионе сохранялась ситуация, при которой не хватало академических кадров. Однако учитывая недостаток кадров и поддерживая концепцию развития производительных сил региона, государство в 1950-е гг. финансировало специальные экспедиции АН СССР в отдаленные районы Дальнего Востока [11, с. 15].

В 1957 г. ДВФ АН СССР вошел в состав Сибирского отделения АН СССР, и дальневосточные экономисты получили больше возможностей как финансовых, так и организационных для проведения научных исследований. Относительно развитая организационная научно-экономическая структура была создана к середине 1960-х гг. во Владивостоке, где функционировала лаборатория проблем топливно-энергетического комплекса и экономико-математического моделирования, а также лаборатория аграрной экономики.

Период хрущевских преобразований актуализировал дальневосточный вектор социально-экономической политики государства. Как заметил

хабаровский экономист А.Н. Демьяненко, именно указанные реформы сформировали «социальный заказ» на региональные исследования [7, с. 13]. В основе «социального заказа» лежал отказ от отраслевого принципа и переход к территориальному, а также ориентация на разработку долгосрочных прогнозов экономики.

Дальний Восток в указанный период воспринимался центральными органами власти как периферийный регион, что транслировалось и на дальневосточную науку [12, с. 39]. Развитие народнохозяйственного комплекса требовало наличия научно-экономической инфраструктуры, которая смогла бы позволить эффективным образом осваивать регион [13, с. 18]. В этот период начинается постепенная институционализация дальневосточной экономической науки. Становление ее исследовательского поля в 1950-е гг. было связано с партийно-государственной деятельностью по развитию отраслей производства, освоению природных богатств региона и с дискуссиями о территориальном развитии Дальнего Востока [14, с. 148].

На специфику деятельности дальневосточной экономической науки влияли также советско-китайские взаимоотношения. Например, значительное количество идей и предложений по развитию народнохозяйственного комплекса обсуждалось на Сессии объединенного советско-китайского Ученого совета по проблемам бассейна р. Амур, который был проведен 7–12 мая 1959 г. в г. Москве по результатам комплексных экспедиций¹. В нем приняли участие не только представители дальневосточной академической науки и коллеги из центральных академических учреждений, но и ученые из Китая. В ходе двух комплексных экспедиций китайских и советских ученых был выполнен большой объем на-

¹ Архив ДВО РАН (Арх. ДВО РАН). Ф. 1. Оп. 7. Д. 1. Л. 377.

учных мероприятий по изучению бассейна р. Амур, результаты которых обсуждались на сессии. Основной задачей обеих экспедиций являлось изучение условий регулирования и комплексного использования стока рек бассейна Амура для предотвращения наводнений, изучение минерального и сырьевого потенциала бассейна р. Амур, а также путей их освоения². Можно сказать, что на сессии были озвучены предложения по развитию отдельных отраслей народнохозяйственного комплекса Дальнего Востока, активными актором в процессе обсуждения, выступала экономическая наука.

Масштаб проведенных исследований по развитию производительных сил Дальнего Востока не может не впечатлять. Краткий доклад Н.Н. Некрасова содержал в себе подробное описание потенциальных ресурсов, которые можно использовать в развитии народнохозяйственного комплекса не только бассейна р. Амур, но и всего Дальнего Востока³. Активные и совместные исследования ресурсного потенциала региона имели большое значение для Китая. Вице-президент АН КНР Ч. Кэ-Чжень заявил на пленарном заседании сессии, что северные и западные границы Китая соприкасаются с восточными границами СССР, что предоставляет возможности для сотрудничества и позволяет обмениваться опытом⁴. Поэтому, предварительные соображения ученого Б.С. Вайсганта о промышленных комплексах на базе энергии гидроэлектростанций бассейна р. Амур, р. Зеи и р. Буреи, были встречены китайской стороной очень тепло. Автор утверждал, что, например, планируемая Амазарская ГЭС, половина выработки которой, около 3 млрд кВт*ч., должна будет идти в промышленный район КНР — Цицикар — линией, что проходит по терри-

² Арх. ДВО РАН. Ф. 1. Оп. 7. Д. 1. Л. 3.

³ Там же. Д. 1. Л. 12.

⁴ Там же. Л. 9.

тории КНР протяжением около 700 км при напряжении 500 кВ. Другое предложение касалось Сухотинской ГЭС, которую предлагалось разместить в более благоприятных условиях в провинции Хэйлунцзян⁵. К сожалению, из-за ухудшения отношений с Китаем в начале 1960-х гг. об Амазарской ГЭС и всех совместных планах пришлось забыть. Последующий раскол между СССР и КНР надолго лишил эти идеи шансов на реализацию.

Следует обратить внимание на статус ДВФ АН СССР в академической системе т.к. филиал старался позиционировать себя как самостоятельный и равноправный участник научного процесса⁶. Так, например, П.В. Тарасов утверждал, что перед народным хозяйством Дальнего Востока стоят важные задачи по развитию экономики, а сам филиал в ближайшие годы «должен превратиться в крупнейшее комплексное научно-исследовательское учреждение» [7, с. 19].

Таким образом, дальневосточные ученые воспринимали себя как форпост науки на Дальнем Востоке и главным участником в процессе развития регионального народнохозяйственного комплекса. Подтверждение этому можно обнаружить в документах по развитию производительных сил Суйфуно-ханкайско-уссурийской равнины. Президиум ДВФ АН СССР по своей инициативе предложил приступить с 1951 г. к комплексному исследованию и разработке этой проблемы с привлечением центральных научно-исследовательских организаций и Институты Академии Наук СССР, Совете по изучению производительных сил при АН СССР (СОПС) и отраслевых Министерств⁷. Для этого требовалось командировать дальневосточных исследователей в центральные институты для согласования и координации всех во-

⁵ Арх. ДВО РАН. Ф. 1. Оп. 7. Д. 1. Л. 224

⁶ Там же. Оп. 8. Д. 1. Л. 3

⁷ Там же. Д. 34. Л. 5.

просов по разработке проблем на Дальнем Востоке с учеными из центра⁸.

Однако в центральных академических учреждениях ДВФ АН СССР воспринимался иначе. В письме Президиума АН СССР заместителю Председателя Президиума филиала Б.В. Колесникову сообщалось, что разработка проблем и отдельных сторон ДВФ АН СССР и другими организациями Приморского Края «проводится разобщенно, без должной комплексности и недостаточной целеустремленности». Это же отмечает сотрудник Центрального института Госплана СССР Н.М. Сингур: «Научные силы на Дальнем Востоке разпылены, не располагают достаточной материально-технической базой и занимаются главным образом изучением отдельных локальных проблем административных районов» [7, с. 46].

Стоит отметить, что исследования, проводимые в центре (А.Б. Марголин, Н.М. Сингур и др.), отличались макрообобщениями и общим экономическим анализом, в отличие от исследований, проводившихся в филиале, которые в своей основе акцентировали внимание на отдельных отраслях народнохозяйственного комплекса Дальнего Востока (сельское хозяйство, энергетика, минеральное сырье, лесная промышленность).

Основные системные исследования в центре концентрировались в Научно-исследовательском экономическом институте (НИЭИ) при Госплане, в СОПС, а также в Госплане СССР. Основной специализацией НИЭИ, являлась разработка и внедрение методологии народнохозяйственных планов, макроэкономическое прогнозирование и повышение эффективности народного хозяйства [6, с. 384]. Институт определял основные направления экономики СССР [15, с. 107]. Основной задачей СОПС, была оценка природных ресурсов на определенных тер-

⁸ Арх. ДВО РАН. Ф. 1. Оп. 8. Д. 34. Л 5..

риториях СССР, по результатам которой он давал комплексные рекомендации по развитию отраслей. Экспедиционные исследования Дальнего Востока, проходили под эгидой СОПС [14, с. 18]. Исследования проводимые, в отделах филиала, носили утилитарный характер и имели, среди всего прочего, ресурсную направленность. Дальневосточная экономическая наука, находясь в субординированном положении принимала методологические принципы и аналитические рамки ученых из центра.

Н.М. Сингур, в статье «Перспективы развития экономики Дальнего Востока» полагал, что Дальнему Востоку необходимо сочетать территориальное планирование с отраслевым принципом управления народным хозяйством и не замыкаться только на развитии отдельных отраслей производства, т.к. этого недостаточно для системного развития народнохозяйственного комплекса [7, с. 35].

Таким образом, несмотря на активное участие в развитии народнохозяйственного комплекса, исследования дальневосточных экономистов не обладали комплексным и аналитическим характером.

Важнейшим аспектом научных исследований в изучаемый период является экспортная ориентация Дальнего Востока. Это объяснялось выгодным географическим положением региона, а также наличием удобных морских путей сообщения. Благоприятные условия экспорта аргументировались не только географической близостью Дальнего Востока к внешнему рынку, но и дефицитностью ресурсов в странах Тихоокеанского бассейна [там же, с. 40].

Экспортной ориентация Дальнего Востока на рынки Тихоокеанского бассейна, с точки зрения экономистов, должна была способствовать вовлечению в хозяйственный оборот новых природных ресурсов, а также привела бы к созданию экономически целесообразных пропорций, рациональному использованию природных

и трудовых ресурсов и в конечном счете комплексному развитию и повышению эффективности народного хозяйства всего региона [7, с. 40]. Экспорториентированность Дальнего Востока не является новой теоретической оптикой, т.к. реализовывалась в регионе в XVII–XVIII вв., а также в 1922–1928 гг. Однако с точки зрения П.А. Минакира в условиях плановой экономики подобные предложения являлись революционными [16, с. 55]. Фактически возможности международных рынков Дальнего Востока после войны увеличилась многократно [17, с. 171].

Представители дальневосточной академической науки обсуждали предложения на совместных сессиях, докладывали о результатах своих исследований в органы власти. Как отмечает А.С. Ващук, «в адрес властных органов шел огромный поток докладных записок, в которых подчеркивалась острая необходимость увеличения роли материального фактора в закреплении трудовых ресурсов на Дальнем Востоке» [3, с. 15].

Важно подчеркнуть, что региональная наука в обозначенный период была жестко субординирована по отношению к Президиуму АН СССР, СОПС и Госплану СССР. В докладной записке Президиума Академии Наук сообщается, что ЦК ВКП(б) по отчету Приморского крайкома ВКП(б) обязал Приморских ученых заниматься, в первую очередь, вопросами промышленности и развитием сельского хозяйства. Этими решениями обозначены основные проблемы, которыми должны заниматься научно-исследовательские организации всего Дальнего Востока⁹.

Можно сделать вывод, что на этапе становления региональной науки, шли процессы активного взаимодействия между органами власти и дальневосточными учеными, которые были обусловлены спецификой периода хрущевских преобразований и советско-китайских взаимоотношений. Дальнево-

⁹ Арх. ДВО РАН. Ф. 1. Оп. 8. Д. 34. Л. 1.

сточная академическая наука находилась в подчинении центральным академическим учреждениям, Президиуму АН и партийным органам на местах. Предложения дальневосточных ученых подстраивались под единую социально-экономическую рамку центральных органов.

Можно отметить некоторые показательные предложения и идеи дальневосточных ученых о развитии региона. Известный дальневосточный геоботаник и лесовед, член-корр. АН СССР Б.С. Колесников выделил лесохозяйственную систему районирования, которая основана на результатах обширного естественно-научного анализа. Автор предлагал разделить весь дальневосточный регион, на соответствующие территории, на крупные лесорастительные области (или подобласти), а некоторых из последних — на более мелкие подразделения (провинции и округа). Таким образом, Б.С. Колесников сформулировал классификацию дальневосточных территорий, которая определяется типологическим составом присущего массива лесного покрова, и обуславливается физико-географическим и биотическим факторами [7, с. 139]. Б.С. Колесников считал, что подобная терминологическая дефиниция будет учитывать всю совокупность признаков, свойств и элементов ландшафта регионов в целом и это необходимо использовать при планировании и организации лесохозяйственных и лесозащитных мероприятий.

Другой сторонник теории экономического районирования, дальневосточный экономист, географ П.В. Васильев акцентировал внимание, на географической удаленности Дальнего Востока от центра СССР и характеризовал регион как экспортоориентированный [там же, с. 127]. При этом он предлагал считать Дальний Восток территориально закрытым регионом, способным самостоятельно обеспечивать свои лесохозяйственные потребности. С точки зре-

ния автора схема районирования позволит наиболее целесообразно с экономической и технической сторон вести лесное хозяйство. Центры и пункты развития лесной промышленности с имеющейся и планирующейся транспортной сетью края, позволят более конкретно планировать, а также проектировать перспективы развития лесного хозяйства по всему краю. Для этого ученый также предлагал усилить подготовку местных научных кадров, используя для этого ДВФ АН СССР, Дальневосточный научно-исследовательский институт лесного хозяйства и др. [7, с. 135].

Специализацию хозяйства как отдельный показатель сельскохозяйственного районирования предложил дальневосточный экономист, Т.Е. Малофеев. Он полагал, что правильное размещение сельского хозяйства в соответствии с природными и экономическими условиями разных зон способно повысить производительность труда. Основой для проведения подобной работы, с точки зрения автора служит сельскохозяйственное районирование как страны в целом, так и отдельных краев, областей, республик [там же, с. 150]. Подобные идеи в области сельского хозяйства развивали также А.Д. Нестеренко и П.В. Тарасов, которые также исходили из того, что сельскохозяйственный район должен конструироваться, исходя из выявленных в ходе анализа сочетания условий и ресурсов ведения сельскохозяйственной деятельности [там же, с. 158–159].

Таким образом, в 1950-е – 1960-е гг. зарождались специализированные экономические исследования, формировалась структура и инфраструктура научных исследований и институтов. Дальневосточные ученые предлагали свои варианты развития отдельных отраслей народнохозяйственного комплекса Дальнего Востока. Получили распространение идеи, обосновывавшие место и роль региона во взаимодействии с сопредельными странами Восточной Азии.

Список использованной литературы

1. Минакир П.А. Экономическая наука и региональное экономическое развитие : Дальний Восток / П.А. Минакир, О.В. Рензин. — DOI 10.14530/se.2021.3.007-037. — EDN XMUEJY // Пространственная экономика. — 2021. — Т. 17, № 3. — С. 7–37.
2. Сафронов А.В. Академия наук и новые подходы к планированию народного хозяйства в СССР (конец 1950-х — начало 1960-х годов) / А.В. Сафронов. — DOI 10.31857/S0130386424010085. — EDN XDAWWN // Новая и новейшая история. — 2024. — № 1. — С. 103–117.
3. Ващук А.С. Дальневосточный вектор России в контексте диалога власти и научного сообщества (XX в. и современность) / А.С. Ващук. — DOI 10.24411/2658-5960-2019-10002. — EDN VCWAOT // Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. — 2019. — Т. 22, № 1. — С. 9–29.
4. Суспицин С.А. Дела и люди: к юбилею отдела территориальных систем ИЭОПП СО РАН / С.А. Суспицин. — Новосибирск : Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2016. — 198 с.
5. Маклюков А.В. Научные исследования отдела экономики ДВФ АН СССР по проблемам развития энергетической базы региона (1948 — 1975) / А.В. Маклюков. — DOI 10.24412/2658-5960-2024-45-144-158 // Труды института истории, археологии и этнографии ДВО РАН. — 2024. — № 2. — С. 144–158.
6. Митрохин Н. Очерки советской экономической политики в 1965 — 1989 гг. / Н. Митрохин. — Москва : Новое литературное обозрение, 2023. — Т. 1. — 504 с.
7. Антология экономической мысли на Дальнем Востоке / отв. ред. П.А. Минакир. — Хабаровск : Изд-во ИЭИ ДВО РАН, 2012. — Т. 5. Региональные экономические исследования в 50-е — 60-е годы XX века. — 224 с. — EDN RWJBSR.
8. Вопросы экономики Дальнего Востока / ред. М.Л. Медовой, А.Д. Нестеренко, П.В. Тарасов. — Благовещенск : Амурское книжное издательство, 1958. — Т. 1. — 242 с.
9. Вопросы экономики Дальнего Востока / ред. М.Л. Медовой, А.Д. Нестеренко, П.В. Тарасов. — Благовещенск : Амурское книжное издательство, 1960. — Т. 2. — 190 с.
10. Кембриджская школа: теория и практика интеллектуальной истории / сост. Т. Атнашев, М. Велижев. — Москва : Новое литературное обозрение, 2018. — 632 с.
11. Богатов В.В. Из истории становления Дальневосточного научного центра АН СССР / В.В. Богатов. — DOI 10.37102/08697698.2020.213.5.001. — EDN EAGZGY // Вестник ДВО РАН. — 2020. — № 1. — С. 5–17.

12. Исторические проблемы социально-политической безопасности российского Дальнего Востока (вторая половина XX — начало XXI в.) / А.С. Ващук, А.Е. Савченко, Ю.Н. Ковалевская [и др.]. — Владивосток : Изд-во ИИАЭ ДВО РАН, 2014. — Кн. 1: Дальневосточная политика: стратегии социально-политической безопасности и механизмы реализации. — 360 с. — EDN UHHVNB.

13. Экономические исследования на Дальнем Востоке России / П.А. Минакир, А.Н. Демьяненко, О.П. Рензин, А.С. Шейнгауз. — EDN KVNGOP // Пространственная экономика. — 2006. — № 3. — С. 7–33.

14. Ващук А.С. Роль науки в социальном освоении дальнего востока СССР (1950-1980-е гг.) / А.С. Ващук. — EDN VBCEVL // Роль науки в освоении восточных районов страны : материалы Всерос. науч. конф., Новосибирск, 17–19 нояб. 1992 г. — Новосибирск, 1992. — С. 147–150.

15. Коссов В.В. О планировании социального и экономического развития России — платформа для консолидации общества. Выводы из опыта Госплана СССР / В.В. Коссов. — EDN REONEH // Экономическая наука современной России. — 2013. — № 3. — С. 101–121.

16. Минакир П.А. Региональная экономическая динамика. Дальний Восток / П.А. Минакир, О.М. Прокопало ; отв. ред. В.В. Кулешов. — Хабаровск : Изд-во ИЭИ ДВО РАН, 2010 — 304 с. — EDN RWHOXV.

17. Минакир П.А. Экономика регионов. Дальний Восток / П.А. Минакир; отв. ред. А.Г. Гранберг — Хабаровск : Изд-во ИЭИ ДВО РАН, 2006. — 848 с. — EDN RWHZNP.

References

1. Minakir P.A., Renzin O.V. Economic Science and Regional Economic Development: the Russian Far East. *Prostranstvoennaya ekonomika = Spatial Economics*, 2021, vol. 17, no. 3, pp. 7–37. (In Russian). EDN: XMUEJY. DOI: 10.14530/se.2021.3.007-037.

2. Safronov A.V. Academy of Sciences and New Approaches to Economic Planning in the USSR (late 1950s — early 1960s). *Novaya i noveishaya istoriya = Modern and Contemporary History*, 2024, no. 1, pp. 103–117. (In Russian). EDN: XDAWWN. DOI: 10.31857/S0130386424010085.

3. Vashchuk A.S. Russia's Far Eastern Vector in the Context of Dialogue Between Authorities and Scientific Community (The 20 Century and Nowadays). *Trudy instituta istorii, arkhologii i etnografii DVO RAN = Proceedings of the Institute of History, Archaeology and Ethnology FEB RAS*, 2019, vol. 22, no. 1, pp. 9–29. (In Russian). EDN: VCWAOT. DOI: 10.24411/2658-5960-2019-10002.

4. Suspitsin S.A. *Cases and People: On the Anniversary of the Department of Territorial Systems*, IEOPP SB RAS. Novosibirsk, House of IEOPP SB RAS Publ., 2016. 198 p.

5. Maklyukov A.V. Scientific Research of the Department of Economics of the Far Eastern Branch of the USSR Academy of Sciences on the Problems of Development of the Fuel and Energy Base of the Region (1948–1975). *Trudy instituta istorii, arkheologii i etnografii DVO RAN = Proceedings of the Institute of History, Archaeology and Ethnology FEB RAS*, 2024, no. 2, pp. 144–158. (In Russian). DOI: 10.24412/2658-5960-2024-45-144-158.

6. Mitrokhin N. *Essays on Soviet Economic Policy, 1965–1989*. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2023. Vol. 1. 504 p.

7. Minakir P.A. (ed.). *Anthology of Economic Thought in the Far East*. Khabarovsk, House of the IEI FEB RAS Publ., 2012. Vol. 5. 224 p. EDN: RWJBSR.

8. Medovoi M.L., Nesterenko A.D., Tarasov P.V. (eds.). *Issues of the Economy of the Far East*. Blagoveshchensk, Amurskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1958. Vol. 1. 242 p.

9. Medovoi M.L., Nesterenko A.D., Tarasov P.V. (eds.). *Issues of the Economy of the Far East*. Blagoveshchensk, Amurskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1960. Vol. 2. 190 p.

10. Atnashev T., Velizhev M. (ed.). *The Cambridge School: Theory and Practice of Intellectual History*. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2018. 632 p.

11. Bogatov V.V. From the History of the Formation of the Far Eastern Scientific Center of the USSR Academy of Sciences. *Vestnik Dal'nevostochnogo otdeleniya RAN = Vestnik of the Far East Branch*, 2022, no. 1, pp. 5–17. (In Russian). EDN: EAGZGY. DOI: 10.37102/08697698.2020.213.5.001.

12. Vashchuk A.S., Savchenko A.E., Kovalevskaya Yu.N., Krushanova L.A., Galenko E.V. *The Historical Problems of Socio-Political Security of the Russian Far East (The Second Half of XX – the early XXI c.)*. Vladivostok, House of the Institute of Nuclear Physics of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences Publ., 2014. Vol. 1. 360 p. EDN: UHHVNB.

13. Minakir P.A., Dem'yanenko A.N., Renzin O.V., Sheingauz A.S. *Economic Research in the Russian Far East. Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*, 2006, no. 3, pp. 7–33. (In Russian). EDN: KVNGOP.

14. Vashchuk A.S. The Role of Science in the Social Development of the USSR Far East (1950s–1980s). In: *The Role of Science in the Development of the Eastern Regions of the Country. Materials of International Scientific Conference, Novosibirsk, November 17–19, 1992*. Novosibirsk, 1992, pp. 147–150. (In Russian). EDN: VBCEVL.

15. Kossov V.V. On the Design of Social and Economic Development of Russia as a Platform for Consolidation of Society. The Conclusions from the Experience of the USSR State Planning. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoi Rossii = Economic Science of Modern Russia*, 2013, no. 3, pp. 101-121. (In Russian). EDN: REONEH.

16. Minakir P.A., Prokopalo O.M.; Kuleshov V.V. (ed.). *Regional Economic Dynamics. The Russian Far East*. Khabarovsk, House of the IEI FEB RAS Publ., 2010. 304 p. EDN: RWHOXV.

17. Minakir P.A.; Granberg A.G. (ed.). *Regions' Economics. Russian Far East*. Khabarovsk, House of the IEI FEB RAS Publ., 2006. 848 p. EDN: RWHZNP.

Информация об авторе

Филиппов Никита Сергеевич — аспирант, отдел китайских исследований, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук, г. Владивосток, Российская Федерация; e-mail: ns.filippov@yandex.ru. <https://orcid.org/0009-0003-6337-3066>; SPIN-код: 7785-3006; AuthorID РИНЦ: 1098667.

Author

Nikita S. Filippov — Ph.D. Student, Department of Chinese Studies, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, the Russian Federation; e-mail: ns.filippov@yandex.ru. <https://orcid.org/0009-0003-6337-3066>; SPIN-Code: 7785-3006; AuthorID RSCI: 1098667.

Для цитирования

Филиппов Н.С. Участие экономической науки в развитии народнохозяйственного комплекса Дальнего Востока (1950–1960-е гг.) / Н.С. Филиппов. — DOI 10.17150/2308-2488.2025.26(2).297-314. — EDN FTMNQB // Историко-экономические исследования. — 2025. — Т. 26, № 2. — С. 297–314.

For Citation

Filippov N.S. The Contribution of Economic Science to the Development of the Far Eastern National Economic Complex (1950s–1960s). *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History & History of Economics*, 2025, vol. 26, no. 2, pp. 297–314. (In Russian). EDN: FTMNQB. DOI: 10.17150/2308-2488.2025.26(2).297-314.